

60. Подозрения Чжо Цинь

Не зная, какие трюки Янь Хун Тянь планировал разыграть, Чжо Цинь говорила себе, что надо успокоиться и наблюдать за его изменениями, необходимо успокоиться и наблюдать за его изменениями!!

Ее плечо удерживалось ним, захват выглядел, как будто он был нежным, на самом деле он использовал принудительно удерживал её. Захват, который заставлял людей быть неспособным двинуться на один шаг, Чжо Цинь могла только отвести голову в сторону.

К сожалению, Янь Хун Тянь не был хорошим человеком, с которым можно было справиться, поджав подбородок Чжо Цинь, хотела повернуть голову. Янь Хун Тянь слегка прижался губами к ее уху, приглушенный голос мужчины и обжигающий горячий воздух отозвались эхом:

□ Почему я вижу, что ты так нервничаешь, ты боишься?

Он что верил в то, что делал?! Когда он был счастлив, он хотел быть с тобой, но когда он был недоволен, он хотел твою жизнь! Чжо Цинь проигнорировала горячее ощущение возле ее уха, холодно ответив:

□ У меня шея слабая точка.

Все еще сдерживая недовольство, ах! Чувствуя злость Чжо Цинь, Янь Хун Тянь от души рассмеялся и сказал:

□ Будь спокойна, сейчас я все еще не хочу твою маленькую голову. Потому что у тебя есть новая функция.

Он все еще не хотел? Идею, что он озвучил, что когда его настроение не было хорошим в этот день, он хотел забрать жизнь другого человека! Было бы хорошо, если бы он этого не говорил, этот ответ заставил Чжо Цинь, выросшей по законам права общества, еще более рассердился. Она холодно фыркнула и сказала:

□ Тогда я все еще должна поблагодарить вас! Простите, я должна уйти.

Независимо от того, насколько жестко он схватил ее, Чжо Цинь решила избавиться от его руки. Янь Хун Тянь тоже не принуждал ее, он позволил ей уйти, но он рассмеялся ей в спину и сказал:

□ Чжэнь хотел сообщить тебе об одной хорошей новости.

Чжо Цинь никак не отреагировала и продолжала двигаться вперед, Янь Хун Тянь тоже не блокировал ей путь:

□ Я уже расследовал и выяснил, что все из-за халатности Хао Юэ. Они вызвали у тебя амнезию и приводили вас всех в неправильные места. Мы с тобой можем обо всем забыть и не высказывать никаких взаимных обвинений, поскольку Цин Фэн

Янь Хун Тянь преднамеренно остановил свою речь, шаги Чжо Цинь прекратились после того, как она услышала имя Цин Фэна. Повернувшись, чтобы посмотреть на лицо самодовольного человека, Чжо Цинь застонала и сказала:

□ Чего ты хочешь?

Янь Хун Тянь пристально смотрел на неё, но не хотел говорить ни слова.

Чёртов мужик! Чжо Цинь ругалась, идя навстречу ему, глядя на ее послушание, настроение Янь Хун Тяня было радостным, он смело сказал:

□ Спокойно, я дам приказ освободить ее, ей будет присвоено звание ____ императорская наложница Цинь сегодня. Как тебе такое?

Она не знала, какой высокий ранг был у имперской наложнице, как у «опоры» в гареме, до тех пор, пока Цинь Фэнь не пришлось беспокоиться о своей жизни, ей было бы легко, она сознательно кивнула головой. Янь Хун Тянь внезапно достал один брусок чуть больше половины ладони, маленький золотой жетон из рукава, передал его Чжо Цинь.

Чжо Цинь несколько колебалась, но она все же приняла его, на одной стороне жетона были выгравированы инструкции. На другой стороне были выгравированы пара драконов. Посередине драконов было впечатляющее трехмерное слово Янь, какое-то время, игравшись ним, Чжо Цинь спросила:

□ Что это?

□ Я даю тебе этот знак, если у тебя есть это, ты можешь войти во дворец в любое время.

Когда Янь Хун Тянь вытащил знак, глаза Цзин Са вспыхнули оттенком другого цвета, Гао Цзинь дышал холодным воздухом, но Чжо Цинь сосредоточенно положила это на руку и не обратила слишком много внимания.

Слушая объяснение Янь Хун Тяня, Чжо Цинь просто произнесла звук «О». В конце концов, она вообще не пойдет во дворец, теоретически этот имперский знак был для неё бесполезен.

Сколько же людей искали, но не смогли получить этот знак, который он ей дал, верховный и славный Имперский знак, она неожиданно показала это выражение лица?! Цвет лица Янь Хун Тяня был темным:

□ Ты, кажется, не счастлива!

Что же он хотел, чтобы она думала? Ошеломленное чувство и плакать по его милости или падать на землю, чтобы благодарить его и кричать спасибо за имперскую милость, или же показать ему бесстыдное лицо?! К сожалению, Чжо Цинь никогда не привыкла становиться на колени и поклоняться трескам западного стиля, поэтому, взяв Имперский жетон на веревочку и удобно повесив его на запястье, она подняла голову и показала улыбку, Чжо Цинь ответила:

□ Спасибо вам - Она задала один вопрос о том, что в настоящий момент ее беспокоило:

□ У меня есть свобода входа и выхода из усадьбы премьер-министра?

□ Конечно, ты можешь - Подходя к Чжо Цинь, Янь Хун Тянь бормотал:

□ Куда ты хочешь пойти, Чжэнь хочет сопровождать тебя.

Я не хочу!

Несмотря на то, что Чжо Цинь желала сразу выйти, но, глядя на переполненное настроение Янь Хун Тяня, она поспешно ответила:

□ Я не хотела никуда идти, только вскользь спросила.

□ Но если Чжэнь захочет пойти в какое-нибудь место, ты сможешь сопровождать Чжэнь. Несмотря на не желание Чжо Цинь, Янь Хун Тянь держал ее за руку, а затем подошел к внешней двери.

Рука Янь Хун Тяня, которая крепко держала и тащила Чжо Цинь , она могла только кричать:

□ Погоди, погоди!

Янь Хун Тянь, наконец, остановил свои шаги, его безмятежные и спокойные глаза смотрели на нее.

Независимо от того, куда он хотел ее привести, у Чжо Цинь не было никакого интереса, но это принесло бы ей собственную неудачу, если бы она спровоцировала его. Легко подняв обе руки, которые держала вместе, Чжо Цинь умышленно склонила голову, чтобы взглянуть на ее собственную простую и безвкусную зеленую чегунскую (длинную юбку), насмешливо сказала:

□ Это ... Я должна освежиться и сделать себя презентабельной, я должна беспокоить вас, чтобы вы сначала отпустили мою руку.

Возможно, она сможет отложить это на некоторое время, верно! Сердце Чжо Цинь жалобно закричало ____ Лоу Си Янь! Как ты еще не смог вернуться, ах ах. Глаза орла слегка сузились, взглянув на Чжо Цинь сверху вниз, Янь Хун Тянь не только не отпустил её руку, но на самом деле он крепче сжал ее ладонь, рассмеялся и сказал:

□ Чжэнь очень рад, что ты так заботишься перед приходом к нему, ты хочешь порадовать своей собственной внешностью, однако, это не нужно, потому что Чжэнь чувствует, что ты очень красива, как сейчас - Зеленый цвет действительно устраивал ее, а также ее имя вызывало доверие у людей.

Единственное ощущение, что она в этот момент испытывала, было желание плакать, но у нее не было слез, ее тянули, почти весь путь до поместья. Чжо Цинь обернулась, чтобы взглянуть на молчащего Цзин Са, он пытался открыть рот, но все же закрыл его в конце. Цзин Са не смог ее спасти, если бы она кричала об Лоу Си Яне? Все еще желая втянуть его в конфликт с Янь Хун Тянем из-за нее еще раз, Чжо Цинь колебалась.

Пока она на мгновение колебалась, Янь Хун Тянь уже вытащил её за пределы усадьбы премьер-министра.

Гао Цзинь заранее подготовил колесницу, почтительно сказал:

□ Император, колесница уже подготовлена.

Янь Хун Тянь взглянул на заднюю часть просторной и роскошной колесницы, но он не входил в нее и только что прошел мимо, он скорее пошел к передней стороне каравана, чтобы представить себе одну чистую черную прекрасную лошадь. Проворно обернувшись, Янь Хун Тянь уже сел на лошадь, протянул руку Чжо Цинь и сказал:

□ Поднимайся.

Чжо Цинь была поражена, она никогда не каталась на лошади! Более того, она также не хотела прижиматься на лошади с Янь Хун Тянем!

□ Я не..... ###

Одна ожесточенная сила подняла ее, сила была большой, так что она не могла отцепить руку, у Чжо Цинь не было выбора, чтобы полностью забрать свою руку. Она могла только следовать этой силе и раздвинуть ноги, чтобы сесть на коня.

Этот мужчина действительно ничего не знал о том, что с женщиной необходимо нежное обращение! Чжо Цинь массировала свою руку, когда она ругалась, только слышала звук у ее уха:

□ Сядь правильно - Она была на лошади, и казалось, что стрела летит из тетевы лука!

Прекрасная лошадь дико бежала на протяжении всего путешествия, скорость была быстрой, Чжо Цинь почти не могла открыть глаза. Рука Янь Хун Тяня крепко обнимала талию Чжо Цинь, его палящая ладонь прилипла к её животу. К сожалению, у Чжо Цинь в основном не было настроения ощущать такое двусмысленное отношения, чтобы заставить колотиться её сердце, она использовала всю свою энергию, чтобы уравновесить свое тело, чтобы не упасть с лошади.

Тяжелый толчок заставил ее хотеть рвать, оказалось, что они скакали уже долго, Чжо Цинь почувствовала боль в талии. Янь Хун Тянь крепко держался за поводья, срочно затормозил, лошадь остановилась через секунду. Чжо Цинь глубоко дышала и медленно открывала глаза.

Увидев отчетливо пейзаж перед своими глазами, Чжо Цинь ртом вдыхала холодный воздух.

Чрезвычайно быстрый и безумный ход заставил крепкую прекрасную лошадь задохнуться от нехватки воздуха, внезапно и срочно остановив её. Лошадь взволнованно попирала четырьмя копытами. И впереди было _____ ##.

В стороне каменной скалы, копыта лошади, срочно остановились на краю, время от времени стуча, можно было слышать звуки от падающих камней, которые эхом звучали с ослабленным звуком. Тем не менее, никто не мог услышать звук, падения на землю камней, что всё время падали. Ясно было видно, насколько глубока была эта нависающая скала. Сердце Чжо Цинь было нетерпеливым и тревожным, мгновение назад скорость была такой быстрой, если бы лошадь не смогла остановиться вовремя, в этом случае она и он уже умерли ужасной смертью. Она еще раз испытала высокомерие этого человека или _____ бесстрашие перед смертью!!

Чжо Цинь все еще боялась, но спокойный и сдержанный человек, который стоял за ней, спросил:

□ Тебе это нравится?

Чжо Цинь восстановилась, следила за своей линией взгляда, чтобы посмотреть в отдаленное место, и она снова любовалась пейзажем перед ее глазами. Крутой обрыв простирался до тех пор, пока глаза не видели, впереди были зеленые и пышные вершины зеленого нефритового хребта, хотя солнце уже было высоко на западе, все еще были затяжные облака и туман. Вечерняя заря заходящего солнца все еще была столь же мощной, как красные облака, которые вторгались в облака и туман. Зеленые растения заполняли взгляд, на горизонте ощущалось влияние от затянувшегося облаков и тумана и выглядело как бесчисленное количество огненных драконов, которые играли с зеленой нефритовой горой. Пейзаж перед ее глазами был агрессивный, безграничный и все же не терял очарования и нежный пейзаж!

Дул холодный ветерок, нынешние красивые пейзажи, казалось, что они принадлежали красивой картине, также он оказался в ловушке среди него, это был действительно

прекрасный опыт для неё, Чжо Цинь никогда не испытывала этого чувства. Кивнув головой, Чжо Цинь искренне похвалила и сказала:

□ Э, очень красиво.

Узнав, что человек, который был за ней, слегка спрыгнул, Янь Хун Тянь спешился, чтобы стать рядом со скалой. Он протянул руку, на этот раз Чжо Цинь не мог предоставить никаких аргументов, поспешно схватила его за ладонь, чтобы удобно спуститься с лошади.

Глубоко вздохнув, он все же мог правдоподобно дать ей еще больше чувства безопасности.

Чжо Цинь хотела вернуть руку, но Янь Хун Тянь не соглашался отпускать, его властные глаза пронесли по горизонту, слегка подняв голос до её уха с ясным звуком донеслось:

□ Пока тебя это нравится, любая вещь во всём этом мире, независимо от того, является ли это сокровищем или отличительный зверь или многих вечерних звезд на облаке, Чжэнь может заставить всех их принадлежать тебе .

Чжо Цинь слегка подняла брови, человек, который был рядом с ней, агрессивно подошел, идеальный подкат сбоку, словно резной камень с четким краем и углом. Не слишком далеко, три эскадрильи сильных имперских телохранителей охраняли их, которые находились посередине. Небо и земля, казалось, отвечали во время его смелых и прозорливых слов. Он был Царем Цюн Юэ, хозяином всего мира, стоящим на самом высоком уровне, его властный метод мог быть оправдан. Чжо Цинь должна была признать, что он был действительно привлекателен в этот момент.

Но..... ###.

Чжо Цинь была абсолютной материалисткой, слегка покачав головой, она не могла не улыбнуться и сказать:

□ Было ли ваше высокомерие рождено вместе с вами?

У женщины, которая была рядом с ним, было неодобрительное лицо, глаза орла Янь Хун Тяня слегка сузились, он холодно фыркнул и сказал:

□ Ты мне не веришь?

Здесь мы начинаем снова, ему нравилась бомба замедленного действия, которая могла взорваться всякий раз и в любое время, Чжо Цинь пожала плечами, с трудом ответив:

□ Я тебе верю.

Глаза Янь Хун Тянь, которые были сначала темными, внезапно отразили улыбку, она в основном не верила. Несмотря на то, что она была небрежной, она не скупилась, чтобы меняться и казаться такой прямой. Она действительно его одного не боялась, это открытие сделало Янь Хун Тяня очень заинтересованным.

Вращая руку Чжо Цинь, Янь Хун Тянь с улыбкой сказал:

□ Первый раз, когда Чжэнь увидел тебя, это было также время, когда солнце заходило на запад, маленький кролик получил травму на обочине дороги, и это привлекло твоё внимание. В то время ты была такой робкой, но с добрым сердцем, не позволяя Чженю представить себе,

что ты еще можешь заниматься вскрытием трупов в главном зале, в то время ты была такой ... Янь Хун Тянь улыбнулся ей в лицо и смотрел на нее, он был не в состоянии говорить, Чжо Цинь беззаботно продолжала говорить:

□ Хладнокровная? - Он всегда подчеркивал, что Цин Линг был так добр, тогда, другими словами, она была очень жесткой, чтобы заниматься вскрытием.

Не было никого, кто бы мог точно сказать, что она женщина, а также судебно-медицинский эксперт, это заставляло бы людей думать, что она хладнокровна. К сожалению, она всегда была исключением, потому что всегда твердо знала, что она делает. Прилагая усилия, чтобы оттянуть свою руку, холодный голос Чжо Цинь ответила:

□ Мне жаль, я забыла, какой я была раньше - Она не была Цин Линг.

Его маленькая красавица была злой, как раз перед тем, как у Чжо Цинь было достаточно времени, чтобы сопротивляться, Янь Хун Тянь уже прижал её к своей груди. Кончики их носов крепко соприкасались, дыхание друг друга, казалось, сливалось воедино, Чжо Цинь хотела отступить, но рука, которая была на ее талии, еще более её удерживала:

□ Не важно, Чжэнь, несомненно, заставит тебя влюбиться в Чжэня снова.

Приглушенный голос не был громким и отчётливым, сила, прилагаемая на ее талию, тем не менее, напомнила Чжо Цинь о решимости этого человека. Чжо Цинь затаила дыхание, не посмела двинуться хоть один раз, потому что боялась, что если приложит хоть немного силы, то тогда их губы коснутся друг друга!

Просто, тогда она не знала, что делать, раздались торопливые звуки копыт лошади, которые приближались всё ближе, Чжо Цинь поспешно подняла глаза, чтобы посмотреть, она, наконец, увидела этот скудный силуэт.

Появление Лоу Си Яня заставило сердце Чжо Цинь неописуемо успокоиться, ее расслабленное настроение заставило ее проигнорировать угол рта Янь Хун Тяня, который показывал глубокое улыбающееся выражение.

Янь Хун Тянь смотрел завистливо на этот силуэт, который пришел и усмехнулся, он появился очень быстро!

Янь Хун Тянь слегка поднял руку, Голгофа сразу же позволила одному человеку войти в образовавшейся проход, Лоу Си Янь направил лошадь в открытый пробел.

Остановившись перед Янь Хун Тянем, Лоу Си Янь изящно спешил, его взгляд уже пронесся по руке Янь Хун Тяня, которая все еще не отпускала талию Чжо Цинь. Лицо Лоу Си Яня не изменилось, скромно сказал:

□ Чэнь, уважительно относилась к Императору.

В хорошем настроении Янь Хун Тянь тайно насмехался и сказал:

□ Си Янь тоже пришел, действительно случайно.

□ Лоу Си Янь слегка улыбнулся, спокойно ответил:

□ Чэнь беспокоился о безопасности Императора.

Правда?» Беспокойтесь за мою безопасность?! Янь Хун Тянь сузил глаза, кроме Лоу Си Яня, он мог видеть только Мо Бай, который не был слишком далеко. Было очевидно, что поспешно отправившись в путь после получения новостей, но он все еще бесстыдно говорил, что беспокоится за него.

Ск, ск, Си Янь действительно нравится эта маленькая вещь! Интересно, эта игра будет веселой!

Снова прижавшись к Чжо Цинь, он прошептал ей на ухо:

□ Позаботься о своём Императорском знаке.

Закончив говорить, Янь Хун Тянь отпустил руку, которая держала за талию Чжо Цинь, забрав руки обратно, явно улыбнувшись и сказал:

□ Уже поздно, возвращаемся во дворец - Янь Хун Тянь оседлал лошадь, и она быстро поскалала, он больше не взглянул на Чжо Цинь и Лоу Си Яня. Чжо Цинь, однако, наблюдал за спиной фигуры, которая находилась на далеком расстоянии, и она не уходила очень долго.

В глазах Лоу Си Яня промелькнуло раздражение, но на самом деле он это прекрасно скрывал, слегка спросил:

□ О чем ты думаешь?

□ У меня такое странное чувство - Чжо Цинь тоже не восстановила свою линию зрения.

□ Какое чувство? - Как это было возможно, что бы она уже так быстро имела чувства к Янь Хун Тяню?! Лицо Лоу Си Яня выглядело так же, как обычно, но в его сердце было такое странное чувство.

Чжо Цинь покачала головой, с улыбкой сказала:

□ Я не знаю, как это объяснить.

Глядя на спину Янь Хун Тяня, у нее внезапно возникло такое странное чувство, если Янь Хун Тянь очень нравился Цинь Линь, почему он не заставил эту персону немедленно пойти в Императорский дворец и все же хотел позволить ей жить вместе с этим предметом? Если она ему не нравилась, то почему он прохлаждался, проводя с ней время?! И он все же дал ей этот предмет?! Вспоминая слова Янь Хун Тяня, перед уходом, Чжо Цинь слегка подняла руку, золотой жетон был неожиданно показан в ее руке и она спросила:

□ Эта вещь очень полезна?

Увидев отчетливо, что в ее руке, Лоу Си Янь тупо уставился, он неожиданно дал ей имперский знак! Чего же хотел Хун Тянь?

Обнаружив зондирующие выражение Чжо Цинь, Лоу Си Янь слабо ответил:

□ Это специальный Имперский знак Императора, если у тебя есть этот Имперский знак, ты можешь войти во дворец в любое время, и на тебя не распространяются ограничения дворца. Чиновников всех уровней, которые видят Имперский жетон, также должны будут проявить к тебе вежливость. Насколько я знаю, у Цюн Юэ всего шесть таких имперских жетонов.

□ Так вот, как на самом деле так. - Драгоценно? Неудивительно, что глаза Си Яня сверкнули в

изумлении.

Хорошо, я позабочусь об этом сначала, возможно, позже это будет полезно.

Положив Имперский жетон в карман на ее талии, Чжо Цинь внезапно подумала о Цянь Цзин, подняла голову и спросила:

□ Можете ли вы позволить Мо Бай отправить меня в офис уголовной тюрьмы? Человек из усадьбы генерала был убит, а подозреваемым, совершившим преступление, был Цянь Цзин. Я хочу увидеть труп как можно быстрее.

Цянь Цзин

Лоу Си Янь задумался и вспомнил этого человека, он спас ее. Лоу Си Янь ничего не сказал и потянул поводья, он ответил:

□ Я буду сопровождать вас.

□ Вы очень устали сегодня, это нормально, если вы просто позволите Мо Бай отправить меня туда.

□ Это не имеет значения - Лоу Си Янь уже оседлал лошадь, затем протянул ей руку.

Снова верхом на лошади ~ Вспоминая, о взвинченном чувстве в нее в желудке, Чжо Цинь неосознанно нахмурилась, но она ничего не сказала. Схватив Лоу Си Яня за руку, чтобы использовать как опору, для посадки на лошадь.

Её тело было зажато, чтобы поддерживать равновесие, Чжо Цинь глубоко вздохнула, чтобы подготовиться к тому, чтобы хорошо справиться с задачей!

Лоу Си Янь посмотрел на напряженное тело женщины, которая была перед ним, и не мог не рассмеяться. Наклонив своё тело вперед, Лоу Си Янь слегка ударил по животу лошади, белая лошадь медленно поскакала.

Скорость лошади была совсем не быстрой, две руки Лоу Си Яня держали поводья, наполовину приближая ее к своей груди, напряженное сердце Чжо Цинь медленно, в конце концов, успокаивалось. Глядя на нее, что она расслабилась в конце, скорость Лоу Си Яня несколько увеличилась, лошадь была несколько тряской. За теплыми объятиями Лоу Си Яня тело Чжо Цинь еще раз напряглось. Лоу Си Янь беспомощно использовал свою свободную руку, чтобы легко обнять ее за талию, помог ей опуститься на его грудь и сосредоточился на езде на лошади.

Чжо Цинь, наклонилась удобно и легко на грудь Лоу Си Яня, признавала, что кататься на лошади, похоже, не так уж и плохо, но ее сердцебиение прослушивалось из одежды. Она чувствовала, что ее собственное сердцебиение гналось за их скоростью, продолжало ускоряться.

Глазам Лоу Си Яня показывалось необыкновенное великолепие, угол рта был бессознательно поднят.

Следя за ними, Мо Бай обнаружил, что лошадь Мастера, казалось, скакала всё медленнее и медленнее, он боялся, что они до вечера не доберутся до офиса Отдела уголовной тюрьмы, хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/8345/291032>